

ЖИВОПИСНОЕ ТВОРЧЕСТВО ЦУЙ ЦЗИНЧЖЭ КАК ПРИМЕР СОВРЕМЕННОГО СИНТЕЗА ЕВРОПЕЙСКИХ И КИТАЙСКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТРАДИЦИЙ

В китайском изобразительном искусстве в начале XX века произошла великая и новаторская творческая эволюция. В традиционной живописи восторжествовал принцип равноправия многих художественных направлений. В живописи маслом, которая тогда еще только формировала свой национальный стиль, был единодушно принят метод синтеза китайских и западных демократических достижений, поисков и находок.

История китайского искусства XX в. сопрячена глобальным переменам в жизни общества, которые не всегда могли содействовать художникам в их свободном творческом выборе самовыражения. Но с 80-х гг. XX в. и по настоящее время китайская живопись развивается в неограниченном русле современных возможностей и ранее небывалых образных задач. К числу наиболее известных художников поколения 80-х. необходимо отнести живописца Цуй Цзинчжэ, который закончил Тяньцзиньскую Академию изящных искусств, где специализировался в традиционной китайской живописи. В настоящее время он является членом Китайской ассоциации художников, исполнительным вице-президентом Хэбэйской Академии изящных искусств и ее профессором.

В живописи Цуй Цзинчжэ есть свои утонченные стилистические особенности. Художник является признанным экспериментатором в перевоплощении элементов и мотивов традиционной китайской живописи в современный классический стиль. Он изысканно соединяет китайские и европейские черты молодых девушек, которые стали узнаваемыми образами его произведений [1, с. 3]. Художник, как и все его молодые китайские коллеги, получил возможность посещать музеи многих европейских стран, чтобы найти свой индивидуальный творческий путь в современной арт-интеграции. Его притягивали крупнейшие коллекции изобразительного искусства Флоренции, Парижа, Вены, Лондона и других центров культуры для приобретения необходимых впечатлений и навыков, которые затем сыграли свою роль в его творчестве.

С 2010 г. начинается период успешного творческого самоутверждения мастера женских образов, связанный с его «Китайской красной серией». Цуй Цинчже успешно провел свои выставки в более чем 10 странах, среди которых Беларусь, Литва, Латвия, Эстония, Франция, Сингапур, Шри Ланка, Япония, Объединенные Арабские Эмираты и др.

Белорусские зрители с большим признанием отнеслись к его творческим достижениям в персональном изысканном стиле. Этот стиль подчеркивает те большие изменения, которые происходят в молодежной интеллектуальной среде больших китайских мегаполисов, жители которых стремятся в начале нового столетия к утонченной культуре. Аллегорией таких общественных

устремлений становится образ современной девушки, которая своей чистотой и грациозностью покоряет сердца зрителей всех стран.

Эта героиня может быть вполне современной, может быть погружена в ретро-среду императорских дворцов или перенесена далеко за пределы городов к стоянкам восточных кочевников-скотоводов. В каждом случае ее шарм и изысканность не теряют своей выразительности. Художник сумел доказать, что национальные традиции и связи с историей своей страны дают неограниченные возможности современным мастерам традиционной кисти открывать новые стилистические горизонты в глобальном диалоге культур [2, с. 45].

Образы юных девушек, невест, погруженных в созерцательное состояние, находящихся в очень поэтизированной и романтической среде, воспринимаются совершенно новым и необычным взглядом художника на вечно актуальную тему прекрасного. Одежда молодых героинь, декоративное окружение, тонкий рисунок лиц, причесок, рук свидетельствует о том, насколько автор владеет изысканной передачей своей образной идеи.

Казалось бы, в его работах постоянно присутствует идеализированный образ юной красавицы с тонкими чертами лица, олицетворяющий современный идеал женственности, в котором грациозно сочетаются европейские и восточные черты, но он постоянно интерпретируется, дополняется новыми характеристиками и не перестает быть новым и неповторимым.

Прежде всего надо подчеркнуть, что его молодые героини часто одеты в красные традиционные одежды типа халата с косым воротом, их плечи укрыты декоративными накидками с богатой отделкой, лица приобретают особую привлекательность, благодаря высоким замысловатым прическам и многочисленным украшениям. В связи с этим, серия получила название «красной», что вполне логично ассоциируется с национальной китайской символикой цвета. Молодые китайки часто одеты в традиционные народные одежды разных провинций и автономных округов своей страны. В руках нежные и мечтательные красавицы держат музыкальные инструменты, фонарики, свитки с поэтическими текстами и др. Фоном для многочисленных моделей служат образцы древней живописи, оконные решетки, кресла с балдахинами и т.п.

В таких решениях не ощущается преднамеренное повторение неких исторических образцов придворной живописи. Образы молодых героинь воспринимаются вполне современными, но определенный оттенок историзма может быть здесь истолкован как особая дань уважения великому культурному отечественному наследию, носительницами которого являются китайки нового столетия. Это и праобразы киноактрис, и художественные модели, и живые аллегории связи всех времен и эпох

Надо отметить, что с художником в Минск в 2015 г. приехала известная певица классического репертуара Го Цзиньтун, которая стала идеальной моделью для его картины «Вечная красота». Во время открытия выставки, она исполнила одноименную песню, одетая в прекрасную традиционную одежду классических времен. Ее сценический образ дополняла пышная прическа с красочным головным убором. Певица стояла на фоне посвященной ей картины. Это было незабываемое зрелище. Можно назвать такое творческое событие уникальным примером синтеза искусств нашего времени [3, с. 115].

Среди женских образов художника все больше внимания уделяется и современным привлекательным топ-моделям, которые одеваются по европейской моде, носят джинсы, кроссовки и другие новинки международного стиля молодежной одежды. В данном творческом контексте эти образы символизируют не только связи культур, но и современное стремление к общности восточных и западных центров цивилизации, что проявляется прежде всего в изменении стиля одежды, в свободной манере поведения, потребности к индивидуальной оригинальности и неповторимости

Аллегорический характер произведений дополняется также образами спящих красавиц на фоне цветущих деревьев и цветов. Это результат творческого диалога культур в освоении традиций европейского романтизма, ставшего доступным в китайском изобразительном искусстве с 80-х гг. XX в. В этот диалог Цуй Цзинчжэ вносит очень тонкую лирическую ноту, эстетическое изящество и неподдельное любование многозначительной образной красотой.

Здесь он также проявил себя как непревзойденный мастер рисунка и выразительной детали, не допуская при этом ничего лишнего и случайного. Что бы он не прорисовывал: тонкие черты лиц, прически, пальцы рук, разные декоративные дополнения – все обладает поразительной точностью и выверенностью линий.

Отношение Цуй Цзинчжэ к образу женщины может быть показательным, с именно, как в современном творческом процессе формируется национальный идеал красоты, овеянный традициями и обращенный к безграничному диалогу культур. Это актуально не только для китайского и белорусского, но также и для искусства других народов мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Цуй, Цзинчжэ*. Каталог живописи / автор текста И. Бабак. – Минск, 2013. – 10 с.
2. 贾德江. 中国当代名家画集·崔景哲 / 贾德江. — 北京: 北京工艺美术出版社, 2011. — 111 页 = *Цзя, Дэцзян*. Коллекция современных китайских шедевров Цуй Цзинчжэ. – Пекин : Издат. дом искусств и ремесел, 2011. – 111 с.
3. *Ся, Лэй*. Формы презентации искусства Китая и Беларуси в процессе двухстороннего сотрудничества / Ся Лэй. – Минск : Из-во А. Н. Вараксин, 2018. – 259 с.